

Сюй Цзюньхуань почувствовала, что теряет самообладание, когда слезы начали катиться по её щекам. Дела на работе действительно не оставляли ей выбора, и она, поддавшись личным эмоциям, почувствовала себя глубоко обиженной. Она думала, что после их близости Ши Цинъянь хотя бы проявит к ней немного сочувствия, но та, словно бесчувственный мужчина, оделась и тут же отстранилась.

Ши Цинъянь осторожно подошла к ней. Женщина, опустившая голову, казалась ей неясной, и она хотела протянуть руку, чтобы поднять её лицо. Однако Сюй Цзюньхуань, заметив движение, резко отшатнулась, быстро вытерла лицо и поспешно ответила:

— Простите, Президент Ши, я знаю, что в этом вопросе я проявила небрежность. Я вернусь и постараюсь наладить общение с менеджером склада Цинь, чтобы как можно скорее разобраться с этой ситуацией.

Не дожидаясь ответа, она повернулась и направилась к двери.

В тот момент, когда Сюй Цзюньхуань подняла голову, Ши Цинъянь уже разглядела её лицо, покрытое блестящими слезами, и сердце её сжалось от боли. Она не могла позволить ей просто уйти.

Она схватила Сюй Цзюньхуань за руку, и та, резко отдернутая, не смогла удержать равновесие и упала в объятия Ши Цинъянь.

Ши Цинъянь обняла её, и, хотя Сюй Цзюньхуань пыталась вырваться, она лишь крепче сжала её в своих объятиях.

— Прости, прости, — шептала Ши Цинъянь.

Сюй Цзюньхуань, оказавшись в тёплых объятиях, почувствовала, как пустота, которая долгое время царила в её душе, вдруг наполнилась. Плечи Ши Цинъянь не были широкими, но она была высокой, и её длинные руки легко обхватили Сюй Цзюньхуань. Лёгкий аромат, исходивший от неё, наполнил воздух, а грудь, упругая и мягкая, вызывала желание остаться в этом объятии навсегда.

Долгие дни обиды нашли наконец выход. Сюй Цзюньхуань не могла вырваться и позволила ей крепко держать себя, в душе ругая её за то, что она такая негодяйка.

Но они находились в кабинете президента компании, и в любой момент мог войти кто-то. Сюй Цзюньхуань не была человеком, который теряет чувство меры. Она сжала зубы, не издав ни звука, и лишь молча плакала в объятиях Ши Цинъянь, пока слёзы не иссякли.

Она слегка подтолкнула Ши Цинъянь, но та не реагировала.

Сюй Цзюньхуань тихо произнесла:

— Отпусти меня.

Её голос был слегка дрожащим и слышался носовой оттенок.

— Не отпущу, — вдруг заупрямилась обычно прямолинейная и гордая Президент Ши.

Сюй Цзюньхуань услышала шаги в коридоре и, почувствовав нарастающее напряжение, с силой вырвалась из её объятий.

Ши Цинъянь, поняв, что зашла слишком далеко, отпустила её.

Но та отступила на несколько шагов к двери, выражая настороженность.

Ши Цинъянь не смогла сдержать улыбку:

— Не бойся, я же не съем тебя.

Да, ты не ешь людей, но ты страшнее любого хищника, — подумала Сюй Цзюньхуань.

Она не хотела продолжать этот разговор и, подняв глаза, сказала:

— Президент Ши, если ничего больше, я пойду.

Ши Цинъянь поманила её рукой:

— Не торопись. Я только что была неправа и хочу извиниться. Проблема с управлением складом существует уже давно, но в основном это связано с тем, что высшее руководство не следует установленным процедурам. Ты работаешь здесь всего полгода и занимаешься только координацией, так что винить тебя нельзя.

— Эта проблема требует пересмотра на уровне компании. Я свяжусь с председателем и новой компанией, чтобы менеджер Цинь разработал новые процедуры и правила, а затем мы обсудим их на собрании группы. Тогда тебе не придётся сталкиваться с трудностями.

Конфликты между отделами компании не редкость, и Сюй Цзюньхуань часто сталкивалась с этим, когда работала в компании Сюй. Независимо от должности, такие ситуации неизбежны.

Теперь, когда Ши Цинъянь так легко решила эту проблему, Сюй Цзюньхуань почувствовала облегчение. Однако мысль о том, что всё же пришлось полагаться на её помощь, вызвала у неё чувство стыда.

Она прислонилась к двери и, прежде чем заговорить, несколько раз шевельнула губами.

— Спасибо.

Её голос был тихим, но Ши Цинъянь услышала его. Она улыбнулась, подошла к ней и, увидев тёмные круги под её глазами, с нежностью погладила их пальцами.

Сюй Цзюньхуань, заметив, что она приближается, обычно сразу бы отстранилась, не позволив ей прикоснуться. Но сейчас Ши Цинъянь была необычайно нежна, и её глаза были полны тепла, которое, казалось, вот-вот выльется наружу.

По какой-то необъяснимой причине Сюй Цзюньхуань не отстранилась. Наоборот, когда прохладные пальцы Ши Цинъянь коснулись её кожи, она слегка прикрыла глаза, и в душе невольно вырвался вздох удовольствия.

Ши Цинъянь, глядя на женщину, которая, как кошка, прищурила глаза, почувствовала смесь веселья и нежности. Эта остроумная девушка, которая только что, как ёж, шипела на неё и пыталась убежать, теперь позволяла ей гладить её.

Она была просто очаровательна.

К сожалению, уже через несколько секунд Сюй Цзюньхуань настороженно открыла глаза,

выпрямилась и, положив руку на ручку двери, сказала:

— Тогда, Президент Ши, если ничего больше, я пойду.

Ши Цинъянь улыбнулась:

— Завтра выходной, отдохни хорошенько, не нужно работать сверхурочно. Я сама разберусь с вопросами склада.

Сюй Цзюньхуань услышала её тихий смешок, и её лицо покраснело. Она быстро вышла из кабинета президента, но, не справившись с эмоциями, громко хлопнула дверью, заставив всех вокруг обернуться. Увидев, что её глаза слегка покраснели, все решили, что она стала объектом гнева Президент Ши, и выразили ей сочувствие.

Тем временем главный секретарь Цао, сидевшая рядом с кабинетом президента, получила сообщение:

[Секретарь Цао, соберите статистику по популярным онлайн-играм, в которых есть система наставничества. Мне это нужно к понедельнику.]

Тридцатипятилетняя главная секретарь Цао Цзиньхуа была в полном недоумении. Она абсолютно не разбиралась в играх. Может, стоит спросить свою двадцативосьмилетнюю подругу? Неужели Президент Ши планирует выйти на рынок киберспорта или онлайн-игр? Но бизнес группы и игровая индустрия — это совершенно разные вещи.

Проведя в этом мире столько времени, Сюй Цзюньхуань давно хотела прогуляться по городу. В современной жизни она сначала была занята работой, потом открытием собственного дела, и у неё практически не было времени на спонтанные путешествия.

После более чем недели непрерывной сверхурочной работы Сюй Цзюньхуань наконец дождалась относительно спокойных выходных. У неё не было друзей, с которыми можно было бы встретиться, и, убедившись, что ей не нужно работать, она записалась в туристическую группу, чтобы посетить известные достопримечательности соседнего города.

Ши Цинъянь увидела её пост в WeChat рано утром в субботу. Сюй Цзюньхуань выложила фотографию, на которой она садится в туристический автобус. Это было редкое селфи, и на её лице сияла улыбка, которая, казалось, освещала всё вокруг. Ши Цинъянь взглянула на гору документов на своём столе и вздохнула.

Как бы она хотела отправиться в путешествие вместе с ней.

Но это было невозможно. Не только из-за работы, но и потому, что она, вероятно, не согласилась бы.

Сюй Цзюньхуань, наконец получившая возможность отдохнуть, наслаждалась этой редкой свободой, словно птица, выпущенная из клетки.

В субботу вечером Ши Цинъянь получила звонок от секретаря председателя. Ей сообщили, что в понедельник утром состоится совещание по вопросам качества продукции и управления складом, на котором должны присутствовать сотрудники секретариата, а также представители отдела продукции, контроля качества и управления складом. Все необходимые данные должны быть подготовлены заранее.

Обычно такие встречи планируются как минимум за неделю, чтобы дать всем отделам время на подготовку. Однако председатель должен был отправиться в страну Y во второй половине дня в понедельник для изучения возможности строительства завода за границей, и его пребывание там будет долгим, поэтому несколько важных вопросов в штаб-квартире нужно было решить заранее.

Раньше Ши Цинъянь, получив такое уведомление, сразу же начинала организовывать подготовку. Но на этот раз, повесив трубку, она нахмурилась.

Если она начнёт распределять задачи, то Сюй Цзюньхуань, как один из ключевых сотрудников, должна будет прийти в офис на следующий день, чтобы подготовить материалы.

Ши Цинъянь открыла её страницу в WeChat и снова убедилась, что она вернётся в город N только после восьми вечера в воскресенье. Она потерла виски и позвонила секретарю Цао.

Секретарь Цао: Я не разбираюсь в играх, но у меня есть подруга.

Ши Цинъянь: Подруга? Она у меня будет.

Сюй Цзюньхуань: Мне достаточно наставницы.

Ши Цинъянь: Не побоюсь признаться, я до сих пор не знаю, кто мой соперник.

<http://bllate.org/book/16853/1551469>